

УДК 341

DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-1-76-82

ПРИМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫМИ СУДАМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЧУРКИНА Людмила Михайловна*✉ lch2015@mail.ruУл. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, Екатеринбург,
620144, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме применения международных договоров российскими судами при разрешении споров. Правовые позиции судебных органов, сформированные с учетом норм международных договоров, влияют на содержание национального законодательства. Предметом исследования в данной статье являются нормы национального и международного права, которые выступают юридическим основанием применения международных договоров на внутригосударственном уровне. Рассматриваются положения Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, регламентирующие процесс применения международно-правовых актов в национальных судах. Обобщается практический опыт посредством анализа судебной практики, включая практику арбитражных судов. Автор выделяет и описывает характерные особенности российского законодательства и правоприменительной практики, направленных на обязательность применения международных норм в судах России. В статье анализируются вопросы реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека в национальной судебной практике. Автор отмечает, что в Российской Федерации закрепление международных стандартов, включая европейские, является возможным благодаря Конституции Российской Федерации, а также иным нормам внутригосударственного права. Особое внимание в статье уделено постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащим указания для судей по применению международных договоров Российской Федерации. Отмечается тенденция возрастания использования международно-правовых норм в процессе рассмотрения дел различных категорий судебными органами, прежде всего Конституционным Судом и Верховным Судом Российской Федерации. На основе проведенного исследования автор делает вывод об обязательности применения международных договоров Российской Федерации для эффективного и справедливого отправления правосудия и необходимости единообразного применения норм международного права на практике, в том числе высшими судебными органами. Правовые позиции данных судов отражают обязанность государства в лице органов власти, должностных лиц, всех правоприменителей соблюдать и применять международные договоры Российской Федерации.

Ключевые слова: применение, международный договор, Конституция РФ, суды, Пленум Верховного Суда РФ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Генеральное соглашение по тарифам и торговле, Конвенция о дорожном движении.

The Application by National Courts of International Treaties of the Russian Federation

Churkina Lyudmila M.**✉ lch2015@mail.ru62/45 8th March st./Narodnoy Voli St., Ekaterinburg,
620144, Russia

Abstract. The article is devoted to the actual problem of the application of international treaties by Russian courts in the settlement of disputes. The legal positions of the judiciary, formed taking into account the norms

* Доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного управления Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук.

** Docent of the Department of Competitive Law and Antimonopoly Regulation at the Ural State University of Economics, Candidate of Legal Sciences.

of international treaties, affect the content of national legislation. The subject of the research in this article is the norms of national and international law, which serve as the legal basis for the application of international treaties at the domestic level. The article deals with the provisions of the Constitution of the Russian Federation, federal legislation, in accordance with which the process of applying international legal acts in national courts is implemented. Practical experience is summarized by analyzing the actual judicial practice, including the practice of arbitration courts. The Author identifies and describes the characteristic features of Russian legislation and law enforcement practice aimed at the mandatory application of international norms in the courts of Russia. The article analyzes the implementation of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the case-law of the European Court of Human Rights in national judicial practice. The Author notes that in the Russian Federation, the consolidation of international standards, including European ones, is possible thanks to the Constitution of the Russian Federation, as well as other norms of domestic law. The special attention is paid to the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, which contain instructions for judges on the application of international treaties of the Russian Federation. There is a tendency to increase the use of international legal norms in the process of consideration of cases of various categories by judicial bodies, primarily the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation. On the basis of the conducted research, the Author makes the conclusion about the mandatory application of international treaties of the Russian Federation for the effective and fair administration of justice and the need for uniform application of the norms of international law in practice, including by the highest judicial authorities. The legal positions of these courts reflect the obligation of the state, represented by authorities, officials, and all law enforcement agencies, to comply with and apply international treaties of the Russian Federation.

Keywords: application, international treaty, Constitution of the Russian Federation, courts, Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, Convention on Human Rights and Freedoms, General Agreement on Tariffs and Trade, Convention on Road Traffic.

Применение национальными судами норм международных договоров Российской Федерации представляет одну из актуальных и сложных проблем в современной юриспруденции. В российской науке международного права существует мнение, что международное право и национальное право являются самостоятельными правовыми системами. Но возникают разногласия по вопросу о реализации международно-правовых норм в самих государствах.

В соответствии с принципом добросовестного выполнения международно-правовых обязательств, государства должны принимать все необходимые меры законодательного, исполнительного характера по их реализации в силу признания данных обязательств общеобязательными [2, с. 167]. Государство в силу своего суверенитета само определяет наиболее эффективные способы выполнения своих международных обязательств, придавая в конституциях или в других законах нормам международного права конкретный юридический статус [4].

В настоящее время применение норм международного права является функцией не только ограниченного круга органов государственной власти, но и судебных органов. Изучение

практики российских судов имеет большое значение для выявления пробелов и недостатков во внутригосударственном законодательстве.

Применительно к Российской Федерации международные договоры закрепляются в российском праве посредством «конституционного способа» [6], т. е. становятся частью российской правовой системы после ратификации в соответствии с чч. 3, 4 ст. 15 Конституции РФ. Последняя в ч. 4 ст. 15 определяет статус международных договоров в Российской Федерации: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Данная конституционная норма устанавливает юридическую силу международных договоров, ратифицированных Российской Федерации [8].

Статус международных договоров в системе федерального законодательства предусмотрен не только в Конституции, но также и ст. 5 Федерального закона «О международных договорах

Российской Федерации»¹, ч. 2 ст. 7 Гражданского кодекса Российской Федерации, ч. 2 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым международные договоры находятся на уровне федеральных законодательных актов, обладая приоритетом в случае конфликта норм российского и международного права [7]. Международные договоры РФ являются обязательными для применения в российской правоприменительной практике.

Среди комплекса правовых актов, которые ориентируют судебные органы на применение международных договоров в своей деятельности, можно выделить Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»², Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. «Об арбитражных судах в Российской Федерации»³, Арбитражный процессуальный кодекс и др.

Обязательность применения международных договоров подтверждена и постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Российское законодательство не закрепляет юридическую обязанность выполнения постановления Пленума Верховного Суда, но, как правило, они четко исполняются нижестоящими судами в целях обеспечения единообразного толкования законодательства национальными судьями.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. № 6 «О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 3 “О практике судебной

проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей”» Верховный Суд указал нижестоящим судам на необходимость применять ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴. В последующих постановлениях Пленум Верховного Суда РФ неоднократно обращал внимание судов на конституционную обязанность применять нормы международного права, например, в постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁵.

Пленум Верховного Суда РФ принимает также специальные постановления по конкретным видам дел. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» Пленум указал судам, что необходимо применять нормы международного договора РФ, ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁶. Указание на непосредственное применение норм международных договоров содержится и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 мая 2016 г. № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства»⁷, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»⁸ и ряде других постановлений.

¹ *О международных договорах* : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29, ст. 2757.

² *О судебной системе Российской Федерации* : федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ : в ред. Федер. конституц. закона от 8 дек. 2020 г. № 7-ФКЗ // Рос. газ. 1997. 6 янв. ; 2020. 11 дек.

³ *Об арбитражных судах в Российской Федерации* : федер. конституц. закон от 28 апр. 1995 г. № 1-ФКЗ : в ред. Федер. конституц. закона от 8 дек. 2020 г. № 7-ФКЗ // Рос. газ. 1995. 16 мая ; 2020. 11 дек.

⁴ *О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей»* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 сент. 1994 г. № 6. URL: <https://resheniya-sudov.ru/2004/315957/>

⁵ *О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 10 окт. 2003 г. № 5 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2003. № 12.

⁶ *О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 24 февр. 2005 г. № 3. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12038961/>

⁷ *О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 12 мая 2016 г. № 18 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2016. № 7.

⁸ *О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 июня 2017 г. № 23. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71606204/>

В постановлении от 9 июля 2019 г. № 24 Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил порядок применения ряда международных договоров международного частного права, ратифицированных Российской Федерацией, в частности Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов, Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок⁹.

Наиболее часто применяются нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ратифицированной Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»¹⁰ при рассмотрении гражданских и уголовных дел, экономических споров.

В научной литературе получила распространение точка зрения о том, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод занимает самостоятельное место в системе источников российского процессуального права; кроме того, авторы отмечают важную роль в отечественной правоприменительной практике постановлений Европейского Суда по правам человека как компетентного органа, деятельность которого направлена на выработку юридической практики по толкованию норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1]. А. С. Федина, отмечая важное значение практики Европейского Суда по правам человека для национальной правовой системы, делает акцент на эталонном характере толкования норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод данным судебным органом, что превращает их в «образец такого толкования для всех стран-участниц Конвенции» [5, с. 111]. Автор отмечает, что, несмотря на то, что наша страна не связана постановлениями Европейского Суда по правам человека, при применении исключительно национального законодательства и при опоре на сформировавшиеся в отечественной практике подходы к толкованию норм Конвенции о защи-

те прав человека и основных свобод, без учета толкований Европейского Суда по правам человека, существует риск нарушения положений этого важного международного документа.

По мнению В. Д. Зорькина, выявляемые в судебной практике нарушения прав и свобод «могут быть связаны с дефектами того или иного российского закона, и... подобные дефекты надо исправлять»¹¹. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации также отмечает, что задача Европейского Суда по правам человека состоит в указании на подобные дефекты, тогда как российский законодатель должен способствовать их выявлению и устранению. Таким образом, по всеобщему признанию, постановления Европейского Суда по правам человека служат своеобразной лакмусовой бумажкой для национального законодательства, а также стимулом для его совершенствования и либерализации.

Важность Конвенции о защите прав человека и основных свобод, постановлений Европейского Суда по правам человека подчеркивается также в постановлениях Верховного и Конституционного судов Российской Федерации. Так, в соответствии с положениями постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 4-П постановления Европейского Суда по правам человека в части толкования содержания норм, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, наравне с самой Конвенцией, определяются как часть российской правовой системы, что обуславливает необходимость принимать их во внимание при регулировании общественных отношений российским законодателем или при применении соответствующих норм права правоприменительными органами¹². Тем самым Конституционный Суд Российской Федерации посредством своих постановлений придает юридическую обязательность нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3].

Верховным Судом Российской Федерации в целом ряде постановлений в императивном порядке предписано считать обязательными

⁹ *О применении норм международного частного права судами Российской Федерации* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 июля 2019 г. № 24. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72191252/>

¹⁰ *О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней* : федер. закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 14, ст. 1514.

¹¹ *Зорькин В. Д.* Предел уступчивости // Рос. газ. Федер. вып. 2010. 29 окт.

¹² *По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой* : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 26 февр. 2010 г. № 4-П. URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26022010-n>

для судов «правовые позиции Европейского Суда по правам человека, содержатся в его постановлениях, которые были приняты в отношении Российской Федерации»¹³.

Кроме того, положениями Указа Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 на Минюст России возложена обязанность по осуществлению мониторинга правоприменения в целях выполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, в связи с которыми необходимы принятие, изменение или признание утратившими силу нормативных правовых актов Российской Федерации¹⁴.

Таким образом, в научной литературе и на законодательном уровне получило закрепление представление о важности постановлений Европейского Суда по правам человека в части трактования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод как инструмента совершенствования национального законодательства, выявления его пробелов в целях последующего устранения. Начиная со второй половины 1990-х гг., Конституционный Суд начал обращаться к практике Европейского Суда по правам человека [9], а впоследствии ссылки на положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практики Европейского Суда по правам человека стали появляться в постановлениях Верховного Суда РФ. Одним из факторов, обусловивших обращение российских судов к европейским стандартам, стало вынесение Пленумом Верховного Суда постановления «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Рос-

сийской Федерации», в соответствии с которым в сфере защиты прав и основных свобод человека первостепенная роль принадлежит именно международным соглашениям и дальнейшее совершенствование законодательной деятельности на внутригосударственном уровне должно быть связано с реализацией положений международного права¹⁵. В то же время, как показывает практика, суды общей юрисдикции не всегда стремятся обращаться к практике Европейского Суда по правам человека при вынесении решений.

Следует отметить, что российские суды ссылаются и на другие международные правовые акты, кроме Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так в ряде дел Арбитражный суд Амурской области на основании общих принципов и общих правил, установленных статьей VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года¹⁶ и Соглашением по применению статьи VII ГАТТ 1994 года¹⁷, ч. 1 ст. 2 Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 г. «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза», ратифицированного Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 258-ФЗ¹⁸, оценивал доводы таможенного органа по определению действительной стоимости ввозимых товаров для таможенных целей¹⁹. Этим же арбитражным судом применялись Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам²⁰, а также Конвенция, отменяющая

¹³ *О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 31 окт. 1995 г. № 8 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 1996. № 2 ; *О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 // Там же. 2013. № 8.

¹⁴ *О мониторинге правоприменения в Российской Федерации* : указ Президента Рос. Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 (ред. от 25 июля 2014 г.) (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации») // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 21, ст. 2930.

¹⁵ *О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 10 окт. 2003 г. № 5 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2003. № 12.

¹⁶ *Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902339370>

¹⁷ *Соглашение по применению статьи VII ГАТТ 1994 года*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902340081>

¹⁸ *О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 г. «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза»* : федер. закон от 22 дек. 2008 г. № 258-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902134829>

¹⁹ *Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с применением в судебных актах Арбитражного суда Амурской области общепризнанных принципов и норм международного права*. URL: <http://amuras.arbitr.ru/node/15062>

²⁰ *Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 года* // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 13, ст. 612.

требование легализации иностранных официальных документов²¹ при оценке довода таможенного органа о том, что экспортная декларация не может рассматриваться судом в качестве доказательства, в связи с тем, что заявителем не представлены доказательства легализации данного документа в установленном порядке.

Рассматривая заявление ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет» о признании незаконным постановления Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, в соответствии с которым университет был привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), выразившегося в осуществлении валютных операций в виде выдачи заработной платы нерезиденту не через банковский счет, а наличной валютой Российской Федерации, суд сослался на ст. 5 Конвенции № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы»²², которая предусматривает, что заработная плата не может быть выплачена непосредственно работнику, если федеральным законом установлен иной порядок выплаты²³.

Часть 3 ст. 13 Конвенции о дорожном движении²⁴ была применена судьей Свободненского городского суда при рассмотрении жалобы К. на постановление мирового судьи, которым она была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ (выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения). Согласно ч. 1 ст. 13 Конвенции о дорожном движении водитель транспортного средства должен при любых

обстоятельствах сохранять контроль за своим транспортным средством, с тем, чтобы соблюдать необходимую осторожность и быть всегда в состоянии осуществлять любые маневры, которые ему надлежит выполнить²⁵.

При рассмотрении споров по исковым заявлениям граждан к Управлению Пенсионного Фонда РФ в г. Свободном об оспаривании решения об отказе в назначении трудовой пенсии на льготных основаниях Свободненским судом применяется ст. 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, устанавливающая право каждого человека на социальное обеспечение²⁶. В соответствии с вышеуказанной нормой и правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 29 января 2004 г., Свободненский городской суд указывает, что ранее приобретенные права истцов должны быть сохранены и при исчислении стажа, дающего право на досрочное назначение пенсии по старости, следует руководствоваться законодательством, действовавшим в спорный период.

Применение нормы международного договора и практики Конституционного Суда Российской Федерации позволило суду при вынесении решения включить в стаж периоды нахождения в отпуске по уходу за ребенком и периоды нахождения на курсах повышения квалификации²⁷.

Практика российских судов свидетельствует о том, что международно-правовые нормы часто служат не только материальным основанием судебных решений. Нередко международные договоры влияют и на процессуальные вопросы при вынесении решений. Значит, российским судам следует применять международные договоры наряду с национальным правом как самостоятельный правовой аргумент. Судебные решения,

²¹ Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов // Бюл. междунар. договоров. 1993. № 6.

²² Конвенция № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы». URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540465/>

²³ Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с применением в судебных актах Арбитражного суда Амурской области общепризнанных принципов и норм международного права. URL: <http://amuras.arbitr.ru/node/15062>

²⁴ Конвенция о дорожном движении от 8 ноября 1968 г. // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностр. гос-вами. М., 1979. Вып. XXXIII. С. 385.

²⁵ Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с применением в судебных актах Арбитражного суда Амурской области общепризнанных принципов и норм международного права.

²⁶ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : принят 16 дек. 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленар. заседании Генер. Ассамблеи ООН. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/

²⁷ Обобщение судебной практики по применению судами Амурской области принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=70#_ftnref21

имеющие ссылки на международно-правовые нормы, выглядят более обоснованно.

Более того, важной составляющей эффективного применения норм международного права является единство практики использования данных норм.

В целом следует отметить, что прямое применение международных договоров Российской Федерации имеет большое практическое значение для устранения коллизий в праве, что позволяет эффективно реализовать гарантии защиты прав и интересов физических и юридических лиц.

Список литературы

1. Амплеева Е. Е., Фирсов В. В. Практика Европейского Суда по правам человека по рассмотрению дел в отношении Российской Федерации : учеб. пособие. СПб., 2015. 80 с.
2. Зимненко Б. Л. Международное право и российское право: их соотношение // Московский журнал международного права. 2000. № 3 (39). С. 162–168.
3. Каширкина А. А. Имплементация международно-правовых принципов и норм в национальное законодательство // Международное право и национальное законодательство. М. : Эксмо, 2009. С. 92–111.
4. Тиунов О. И. Принцип добросовестного соблюдения международных обязательств // Международное право и национальное законодательство. М. : Эксмо, 2009. С. 208–224.
5. Федина А. С. Принцип законности в гражданском процессе. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2002. 143 с.
6. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005. 320 с.
7. Danilenko G. Implementation of International Law in CIS States: Theory and Practice // European Journal of International Law. 1999. Vol. 10, iss 1. P. 51–69. DOI: <https://doi.org/10.1093/ejil/10.1.51>.
8. Lukashuk I. Russia's Conception of International Law // The Parker School Journal of East European Law. 1995. Vol. 2. № 1. P. 1–27.
9. Nussberger A. The Reception Process in Russia and Ukraine // A Europe of Rights: The Impact of the ECHR on National Legal Systems / eds.: H. Keller, A. S. Sweet. Oxford, 2008. P. 603–674. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199535262.003.0010.

References

1. Ampleeva E. E., Firsov V. B. *Praktika Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka po rassmotreniyu del v otnoshenii Rossiiskoi Federatsii* [The Practice of the European Court of Human Rights on the Consideration of Cases in Relation to the Russian Federation]. St. Petersburg, 2015. 80 p.
2. Zimnenko B. L. *Mezhdunarodnoe pravo i rossiiskoe pravo: ikh sootnoshenie* [International Law and Russian Law: Their Correlation]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava – Moscow Journal of International Law*, 2000, no. 3 (39), pp. 162–168.
3. Kashirkina A. A. *Implementatsiya mezhdunarodno-pravovykh printsipov i norm v natsional'noe zakonodatel'stvo* [Implementation of International Legal Principles and Norms in National Legislation]. *Mezhdunarodnoe pravo i natsional'noe zakonodatel'stvo – International Law and National Legislation*. Moscow, Eksmo Publ, 2009, pp. 92–111.
4. Tiunov O. I. *Printsip dobrosovestnogo soblyudeniya mezhdunarodnykh obyazatel'stv* [The Principle of Conscientious Observance of International Obligations]. *Mezhdunarodnoe pravo i natsional'noe zakonodatel'stvo – International Law and National Legislation*. Moscow, Eksmo Publ., 2009, pp. 208–224.
5. Fedina A. S. *Printsip zakonnosti v grazhdanskom protsesse* [The Principle of Legality in Civil Proceedings]. Tver, Tver State University Publ., 2002. 143 p.
6. Khabrieva T. Ya., Chirkin V. E. *Teoriya sovremennoi konstitutsii* [The Theory of the Modern Constitution]. Moscow, 2005. 320 p.
7. Danilenko G. Implementation of International Law in CIS States: Theory and Practice. *European Journal of International Law*, 1999, vol. 10, iss 1, pp. 51–69. DOI: <https://doi.org/10.1093/ejil/10.1.51>.
8. Lukashuk I. Russia's Conception of International Law. *The Parker School Journal of East European Law*, 1995, vol. 2, no. 1, pp. 1–27.
9. Nussberger A. The Reception Process in Russia and Ukraine. *A Europe of Rights: The Impact of the ECHR on National Legal Systems*. Oxford, 2008, pp. 603–674. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199535262.003.0010.

Дата поступления статьи | Article received date
23.01.2021

Дата поступления после рецензирования и доработки | Article after peer review and revision received date
29.01.2021

Дата приема к публикации | Article accepted date
04.03.2021